М. В. Ларионова

Испанский медийный дискурс: *quid novum?*

Марина Владимировна Ларионова,
доцент кафедры испанского языка МГИМО МИД России,
канд. филол. наук, доцент ВАК. larionova.m@list.ru

Аннотация: Статья посвящена вопросу эволюции испанского медийного дискурса, который отражает и вербализирует ментальность, моделируя окружающий мир и создавая менталитет и культуру общества. Медийный дискурс формируют как собственно языковые средства, так и сама система когнитивных и культурологических компонентов, релевантных для того или иного исторического периода. Процесс обновления и расширения концептосферы медийного дискурса происходит постоянно и представляет собой ответную реакцию на развитие общества и его институтов, технический прогресс, появление новых политических, экономических и социально-культурных реалий. Медийный дискурс первым реагирует на подобные события, создавая, фиксируя и тиражируя новую лексику и новые концепты.

Ключевые слова: испанский язык, медийный дискурс, концептосфера, неологизм.

Spanish media discourse: *quid novum?*

Marina Larionova, Moscow State Institute of International Relations
Associated professor, Ph.D. Philology. larionova.m@list.ru

Abstract: The article focuses on the evolution of the Spanish media discourse which reflects and verbalizes mentality, modeling the world around and creating mentality and culture of the society. The media discourse is formed by proper language tools and by the system of the cognitive and cultural components that are relevant for a particular historical period. The process of updating and expanding of the conceptual sphere of the media discourse happens constantly as a response to the development of society and its institutions, technological progress, emergence of new political, economic and socio-cultural factors. The media discourse is the first to react to these events by creating, capturing and replicating a new vocabulary and new concepts.

Keywords: Spanish language, media discourse, concept, neologism.

Испанский медийный дискурс представляет собой особую форму существования языка, которая реализуется в виде текста и одновременно коммуникативного события. Определяя дискурс как «речь, погружённую в жизнь», Н. Д. Арутюнова особо отмечает, что дискурс следует трактовать как «целенаправленное, социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [1, с.136–137].

Медийный дискурс представляет собой особую форму коммуникации, которая направлена на распространение общественно значимой информации, а также мнений, оценок, суждений через каналы СМИ [2, р. 15–21]. Медийный дискурс, с одной стороны, отражает и вербализирует ментальность, а с другой — формирует менталитет и культуру общества, как на национальном, так и на индивидуальном уровне. Его концептосферу образует множество иных дискурсивных практик, а именно: политическая, дипломатическая, экономическая, юридическая,

спортивная, военная, рекламная и др., которые сосуществуют, разделённые весьма проницаемыми границами.

Предлагаемый в статье подход к рассмотрению дискурса как коммуникативного действия/события и одновременно результата этого действия, его реализации, текстуальной и интертекстуальной, отражающей дихотомию лингвистического и экстралингвистического в определённом социальном контексте, позволяет наиболее глубоко раскрыть специфику медийного дискурса [3]. Принимая во внимание вышеуказанные дискурсивные параметры, подчеркнём, что для медийного дискурса коммуникативный аспект принципиально важен, поскольку речевое поведение коммуникантов порождает речевые акты и тексты определённой направленности, нередко влекущие за собой весьма серьёзные действия не только лингвистического, но и экстралингвистического характера.

Примером этому может служить феноменальный успех испанской партии Подемос [4], сумевшей в относительно короткий срок — три года — объединить почти 400 тыс. активистов и симпатизирующих и завоевать голоса пяти с лишним миллионов испанских избирателей, трансформировать народный протест, превратив его в реальную политическую инициативу, которая и стала институциональной основой для рождения политической партии. Важнейшую роль в этом сыграла коммуникационная стратегия партии Подемос, которая использует дискурс как политическое действие и для совершения политических действий [5]. Политический дискурс партии, концепты, ключевые метафоры и послания, которые лидеры Подемос транслировали своему электорату, во многом обеспечили им возможность победно «штурмовать небеса» (*asaltar los cielos*): «*El cielo no se toma por consenso, el cielo se toma por asalto*» [6; 7].

Отражая и моделируя окружающий мир, медийный дискурс не только включает в себя основные концепты коммуникативных систем из различных сфер профессиональной и социальной деятельности, но и неизбежно сталкивается с необходимостью наименования новых реалий, возникающих практически ежедневно в условиях активно развивающейся действительности.

Испанский медийный дискурс сформировался под действием целого ряда факторов исторического, политического, экономического, социального, и, конечно, собственно языкового характера [8]. Отправной точкой в истории современного испанского медийного дискурса стал переход Испании от политической диктатуры Ф. Франко к демократии, достижения которой закрепила Конституция 1978 г. Формирование и развитие государства автономий, глубокие преобразования, затронувшие без преувеличения все области испанской жизни, нашли своё отражение на страницах газет и журналов, в теле- и радиопрограммах, а с появлением новых информационных технологий — в Интернете.

Испанский филолог Хавьер де Сантьяго Гервос (Javier de Santiago Guervós), подчёркивая глубинную связь, существующую между основными политическими событиями в жизни общества и языком, выделил несколько тематических групп, которые закрепились в медийном дискурсе как следствие перехода Испании от диктатуры к демократии [9, p. 16—17].

Реформа политической системы Испании привела к активизации таких концептуальных понятий, как *transición* (переход), *consenso* (консенсус), *consensual* (осуществлённый с общего согласия; согласованный, консенсуальный), *consensualizar*, *consensuar* (договориться, прийти к согласию) и др.

После принятия Конституции 1978 г. в испанском дискурсивном пространстве стали активно употребляться лексемы *constitucional* (конституционный), *constitucionalista* (конституционалист), *constitucionalidad* (конституционность), *constitucionalismo* (конституционализм), *constitucionalizar* (конституционализировать), *constitucionalización* (конституционализация) и др.

Создание государства автономий ввело в оборот ключевые слова-концепты *autodeterminación* (самоопределение), *autogobierno* (самоуправление), *autoidentidad* (самоидентичность), *autonomismo* (стремление к автономии), *autonomista* (сторонник автономии, автономист), *autonomización* (автономизация), *autonomizado* (автономизированный), *centralismo* (централизм), *centralista* (сторонник централизма, централист), *centralización* (централизация), *centralizador* (централизирующий), *centralizar* (централизовать) и др.

Поскольку медийный дискурс формируют не только собственно языковые средства, но и сама система когнитивных и культурологических компонентов, релевантных для того или иного исторического периода развития, Нуньес Кабесас и Герреро Саласар выделяют новые лексические группы, занявшие место в медийном пространстве конца XX — начала XXI вв.

Это целый пласт слов, связанных с членством Испании в Евросоюзе и вступлением её в зону евро: *espacio común europeo* (единое европейское пространство), *comunitario* (общеевропейский,

относящийся к Евросоюзу), *zona euro* (еврозона), *eurodiputado* (евродепутат), *europarlamentario* (член европейского парламента), *euroconstitución* (европейская конституция), *euroburocracia* (евробюрократия), *eurodivisa* (европейская валюта), *euroescéptico* (евроскептик), *euromercado* (европейский рынок), *eurogrupo* (еврогруппа) и др.

Еще одним примером служит когнитивное поле «терроризм». В XXI в. он перешагнул национальные границы и стал международным: *atentado terrorista* (теракт), *escalada de violencia* (волна насилия), *policía antiterrorista* (антитеррористическая политика), *hecho violento* (акт насилия), *coche bomba* (машина, начиненная взрывчаткой) и др. Со своей стороны, отметим, что в последние годы особую угрозу миру несёт исламский терроризм, интегрировавший в медийный дискурс концепты *islamismo radical* (радикальный исламизм), *denominado Estado islámico* (так называемое Исламское государство), *Daesh* (Даиш, Исламское государство), *yihadista* (джихадист, террорист-смертник), *célula de captación y envío de combatientes* (ячейка по вербовке и переправке боевиков) и др.

Наконец, филологи определяют когнитивную сферу «безработица» как новую область в испанском дискурсивном пространстве: *mercado laboral* (рынок труда), *preacuerdo* (предварительное соглашение), *subsidio* (субсидия, компенсационная выплата), *desempleo incubierto* (скрытая безработица), *subvención de despido* (выходное пособие) и др.

Жизнь не стоит на месте, и недавние политические, экономические и социальные потрясения принесли с собой новую лексику, прочно вошедшую в медийный дискурс. Позволим себе добавить к вышеуказанным следующие концептуальные категории, вокруг которых группируются языковые ресурсы, расширяющие когнитивную тематику современного испанского дискурсивного пространства:

- мировой экономический и финансовый кризис, который разразился в 2008 г. и всей своей силой обрушился на Испанию, актуализировал такие концептуальные языковые образования, как: *recesión* (рецессия, экономический спад), *desaceleración* (замедление, кризис), *desplome bursátil* (биржевой крах), *deuda soberana* (суверенный долг), *crecimiento cero* (нулевой рост), *plan de rescate* (план по спасению), *troika europea* (евротройка), *desahucio* (принудительное выселение), *hipoteca basura* (невозвратный ипотечный кредит), *flexibilizar* (эвфемизм: уволить, сократить), *flexibilización* (эвфемизм: увольнения, сокращения), *concurso de acreedores* (эвфемизм: банкротство), *austeridad* (жёсткая экономия), *recorte* (сокращение, урезание), *los indignados* (недовольные) и др.;
- концептосфера, связанная с культурной глобализацией, столкновением культур и массовой миграцией в страны Евросоюза, а также беспрецедентным миграционным кризисом, вызванным волной беженцев, наводнивших Европу в 2015–2017 гг.: *migración: inmigración, emigración* (миграция: иммиграция, эмиграция), *competencia laboral* (конкуренция на рынке труда), *mano de obra* (рабочая сила), *colisión de culturas/choque de civilizaciones* (столкновение культур/цивилизаций), *multiculturalismo* (мультикультурализм), *islamización* (исламизация), *globalización cultural* (культурная глобализация), *tolerancia* (толерантность), *tolerancia cero/intolerancia* (нетолерантность, нетерпимость), *refugiados* (беженцы) и др.;
- экологическая тематика, борьба против загрязнения окружающей среды и необходимость поиска альтернативных источников энергии: *catástrofe ecológica* (экологическая катастрофа), *cambio climático* (изменение климата), *calentamiento/enfriamiento global* (глобальное потепление/похолодание), *efecto invernadero* (парниковый эффект), *energías convencionales* (традиционные источники энергии), *energías renovables* (возобновляемые источники энергии), *despilfarro de recursos naturales* (разбазаривание, расточительство природных ресурсов), *reciclaje* (переработка), *hábitos de consumo* (привычки потребления), *ecotasa* (экологический налог), *biocombustible* (биотопливо) и др.;
- концептосфера информационных войн: *guerra informática* (информационная война), *ciberespacio* (киберпространство), *ciberataque* (кибератака), *ciberseguridad* (кибербезопасность), *hostilidad* (враждебность), *adversario* (противник), *alterar la información/los datos* (искажать информацию), *ciberspionaje* (кибершпионаж), *ataques por vía informática* (информационные атаки), *hacker/pirata informático* (хакер), *piratear* (совершать хакерские атаки), *contrarrestar la desinformación* (противостоять дезинформации)

ции), *filtrar la información/los datos* (допускать утечку информации), *intoxicar* (искажать информацию), *demonizar* (демонизировать), *desinformar* (дезинформировать) и др.

Дискурсивное пространство языка пополняется из нескольких источников: неологизмы приходят из области высоких технологий и науки, социально-экономической, политической и культурной сферы. В 2005 г. в Испании был создан специальный Фонд неологизмов испанского языка — *Fundación del Español Urgente, Fundéu BBVA*, основной задачей которого является способствовать правильному языковому употреблению в медийном дискурсе (*impulsar el buen uso del español en los medios de comunicación*). Фонд был основан информационным агентством Efe и банком BBVA и работает в тесном взаимодействии с испанской Королевской Академией языка. Сотрудниками Фонда являются журналисты, лингвисты, лексикографы, переводчики, корректоры и редакторы, которые разрабатывают рекомендации, дают консультации и в режиме онлайн отвечают на вопросы профессионалов-журналистов и пользователей социальных сетей и цифровых платформ. Ежегодно Фонд публикует списки наиболее употребительных неологизмов, которые признаются словами года. Рассмотрим подробнее основные концепты, вошедшие в испанский медийный дискурс с 2010 г. по настоящий момент.

В 2010 г. дискурсивную концептосферу, среди прочих, дополнили такие номинации, как *generación ni-ni* (поколение «ни-ни»), своего рода дискурсивный термин, обозначающий целое поколение молодых испанцев, которые не работают и не учатся: разразившийся в 2008 г. мировой финансовый кризис лишил их возможности продолжить свое образование и найти работу. В испанском языке появилось слово *vuvuzela* (вувузела) — фанатская дудка, ставшая хорошо известной благодаря чемпионату мира по футболу, который в 2010 г. прошёл в Южной Африке. С развитием интернет-технологий и появлением смартфонов связано введение в обиход заимствованных из английского языка лексем *flashmob* (объявленная заранее акция, в которой достаточно многочисленная группа людей выполняет в общественном месте заранее договоренный сценарий, например, поют или танцуют), *hashtag* (ключевое слово или сочетание слов, которое используется в социальных сетях для облегчения поиска сообщений по общей теме или содержанию), *iPad* (планшет, который выпускает корпорация Apple). Термином *electrolinera*, созданным по аналогии с *gasolinera* (автозаправка, бензоколонка), стали называть зарядные станции для «заправки» электромобилей.

В 2011 г. в испанском языке появились такие новые концепты, как *indignados* (возмущенные — участники народного протестного движения, которые провели свою первую акцию в Мадриде 15 мая 2011 г.), *community manager* (комьюнити-менеджер — специалист, управляющий сообществом, брендом; профессия, ставшая вдруг очень модной), *It Girl* (светская львица — девушка, которая устанавливает тенденции в моде, стиле жизни). В политический дискурс вошли номинации *primavera árabe* (арабская весна — протестное движение, начавшееся в Тунисе в 2011 г. и прокатившееся по ряду арабских стран) и *Merkozy* (термин, обозначающий своеобразный политический дуэт канцлера Германии А. Меркель и президента Франции Н. Саркози). Экономический дискурс обогатился такими терминами, как пришедшие из английского языка *prima de riesgo* (доходность, премия или надбавка за риск), *start up* (*сmapman* — новый бизнес проект, как правило, основанный на оригинальной идее и осуществляемый компанией, совсем недавно начавшей своё дело). По аналогии с лексемой *machismo* возникло новое существительное *hembrismo* (сознание и проявление женского превосходства, сексистское поведение со стороны женщин).

Импульс для развития испанского языка в 2012 г. дала сфера новых технологий, добавившая лексемы *bloguero* (*блогер* — человек, ведущий свой блог в интернете); *chat* (*чат* — общение нескольких человек в интернете в режиме реального времени). Политика и экономика привнесли в испанский язык такие концепты, как *euroescepticismo* (*евроскептицизм* — недоверие к политическим проектам Евросоюза); *billonario* (*миллиардер* — человек, состояние которого равно или превышает один миллиард); *sociata* (сокращение от *socialista*, социалист, социалистический); *okupa* (*захватчик* — человек, незаконно вселяющийся в пустующий дом или квартиру; этим словом именуют и захваченный объект недвижимости); новое прилагательное *gasístico* (газовый, относящийся к газовой сфере: *mercado gasístico* рынок газа, газовый ранок). Из японского языка в испанскую реальность пришла головоломка судоку вместе с соответствующей номинацией *sudoku*, а из английского — *friki* (*фрик* — экстравагантный человек, отличающийся вызывающим внешним видом или неординарным поведением).

В 2013 г. Фонд неологизмов испанского языка — *Fundación del Español Urgente, Fundéu BBVA* — впервые стал определять лексику года — неологизм-концепт, получивший поддержку про-

фессиналов-филологов и журналистов и собравший наибольшее число обращений со стороны пользователей онлайн-ресурсом. Таким словом года стал термин *escrache*, обозначающий новую политическую реальность: стихийный народный протест рядом с домом или местом работы лица (политика, чиновника, функционера, банкира), замешанного в коррупционном или ином серьёзном преступлении. Это слово получило популярность в медийном дискурсе в результате акций протеста, организованных в начале года Платформой пострадавших от ипотеки (Plataforma de Afectados por la Hipoteca (ПАН)).

Среди других неологизмов следует отметить пополнившую экономический дискурс лексему *austericidio*, «то, что убивает жёсткую экономию» (*matar la austeridad*), которую не следует путать с номинациями типа *austeridad suicida*, *austeridad homicida*, *austeridad letal*, имеющими иное значение: «жестокая экономия, которая убивает» (*matar por exceso de austeridad*). Тяжелая социальная ситуация в Испании в разгар финансового кризиса обусловила появление экономических терминов *corago* (дополнительная, добавочная оплата, совместная оплата) и *repago* (оплата, вторичная выплата), а также концепта *quita* (возмещение долга, снижение суммы долга, сокращение активов).

В медийный дискурс также вошло существительное *exrapa* (бывший Папа Римский), обозначающее совершенно новую реалию жизни — прижизненное отречение от папского престола Бенедикта XVI, случившееся 11 февраля 2013 г.

Развитие науки и интернет технологий привело к появлению новых реалий и новых терминов, их называющих: *bosón* (бозон, бозон Хиггса, элементарная частица, отвечающая за массу), получившая метафорическое название «частица Бога»; *mem* (мем — изображение или текст, обозначающие некую идею, лозунг и т. п., распространяемые в интернет среде); *wasapear* (общаться через WhatsApp мессенджер).

Словом 2014 г., по мнению специалистов Фонда неологизмов, стало существительное *self* (автопортретный фотоснимок, который делают, как правило, с помощью смартфона и размещают в социальных сетях). Кроме него, в испанском медийном дискурсе, отражая сложившиеся реалии, появились термин *impago* (финансовая несостоятельность, невыполнение денежных обязательств в установленный срок), который заменил собой англицизм *default*; неологизм *postureo* (позерство, притворство); концепт *superluna* (суперлуние) — в 2014 г. это астрономическое явление можно было наблюдать пять раз; существительное *dron* (дрон, беспилотный летательный аппарат); слово *ébola* (вирус, вызывающий смертельную лихорадку и приведший в 2014 г. к массовой эпидемии в ряде стран Африки). Прочно вошло в употребление слово *amigovio* (*amigo* и *novio*), обозначающее такой тип гражданских отношений, когда совместное проживание не предполагает каких бы то ни было серьёзных обязательств сторон.

В 2015 г. словом года после долгих дискуссий стала лексема *refugiado* (беженец), которая функционирует для номинации тысяч людей, бегущих от военных конфликтов в поисках убежища в Европу. По мнению специалистов Фонда неологизмов, новый концепт принципиально отличается от термина «мигрант», который обозначает людей, направляющихся в Европу с целью обрести экономически более выгодные условия для жизни. В начале 2015 г. в Европе разразился беспрецедентный миграционный кризис, вызванный многократным увеличением потока беженцев и нелегальных мигрантов из стран Северной Африки, Ближнего Востока и Южной Азии и неготовностью ЕС к их приёму и распределению.

Социально-политическая реальность привнесла в медийный дискурс такие концепты, как *podemita* (сторонник партии Подемос); *Daesh* (террористическая структура, арабское название самопровозглашённого Исламского государства); *buenismo*, *buenista* (социально-политическая позиция, основанная на наивной и бескорыстной вере в добрые намерения, излишняя и неоправданная политкорректность; например, *buenistas* — сторонники мультикультурализма).

Из социальных сетей в медийный дискурс попали лексемы *trolea*, *troleo* (троллить, троллинг — заведомо провоцировать, высмеивать, предлагать конфликтные темы и лозунги и т. д.), а также *me gusta* (лайк — специальная кнопка в Интернете, с помощью которой можно выразить одобрение к выложенному контенту в социальных сетях и на других интернет-ресурсах). В соответствии с правилами грамматики новое существительное имеет мужской род и может употребляться во множественном числе: *un me gusta*, *muchos me gusta*/ *muchos me gustas*.

Словом-победителем 2016 г. в Испании стала лексема *populismo*, которая используется не в своём традиционном смысле (политическая позиция или риторика, апеллирующая к широкому народным массам), а как политический концепт с новым значением: политическая линия, ориентированная на возвращение власти народу в противовес власти элит. Нередко

в медийном дискурсе, по мнению профессионалов Фонда неологизмов испанского языка, это слово развивает негативную оценочность, получая дополнительные коннотации: *эмотивное обращение политиков к гражданам с целью предложить простые решения для сложных проблем* (*apelación emotiva al ciudadano y la oferta de soluciones simples a problemas complejos*). Подобный семантический процесс изменения значения слова путём его расширения и получения дополнительной оценочности филологи Фонда называют релексикализацией (*relexicalización*). Семантической трансформации концепта *populismo* во многом способствовали знаковые политические изменения международной ситуации, связанные с *Брекситом* (*brexit*) и победой Дональда Трампа на президентских выборах в США.

Ещё один важный концепт, появившийся в медийном дискурсе в 2016 г., существительное *posverdad* (постправда). Оно стало словом года в Великобритании, по мнению составителей Оксфордского словаря: «слово описывает обстоятельства, в которых объективные факты менее важны для формирования общественного мнения, чем обращение к эмоциям и личным убеждениям» [10]. Концепт *posverdad* родился именно в эпоху развития массовых коммуникаций, когда истина становится менее важной, уступая свою значимость разного рода оценкам и интерпретациям субъективного, а не объективного толка. В 2016 г. это слово стало особенно актуальным и часто употребляемым в дискурсивном пространстве на фоне референдума о членстве Великобритании в ЕС и выборов президента США.

Также в испанском медийном дискурсе появилось новый концепт *sorpaso* (*прорыв, опережение, превышение, преодоление*), пришедший из итальянского языка. Его активному употреблению способствовали социальные ожидания возможной электоральной победы с большим отрывом Объединённых Подемос (*Unidos Podemos*) над Народной партией (*Partido Popular*) при повторных выборах в мае 2016 г.

Термином *abstenciocracia* стали обозначать новое политическое явление, связанное с массовым неучастием в голосовании, которое нередко приводит к непредсказуемым результатам. В частности, в 2016 г. это можно было наблюдать при проведении референдума в Великобритании о членстве в ЕС, голосования в Венгрии по вопросу соответствия миграционной политики ЕС национальному законодательству, плебисцита в Колумбии, который должен был поставить точку в 50-летней войне властей с радикальной повстанческой группировкой FARC (Революционные вооружённые силы Колумбии, РВСН), на выборах в ряде государств Евросоюза.

Таким образом, как показывает проведённое исследование, процесс обновления и расширения концептосферы медийного дискурса происходит постоянно и представляет собой своего рода ответную реакцию на развитие общества и его институтов, технический прогресс, появление новых социально-культурных факторов. Медийный дискурс, который отражает состояние языка в определённую культурно-историческую эпоху, первым реагирует на подобные события, создавая, фиксируя и тиражируя новую лексику и новые концепты. Неологизмы называют новые реалии, заполняя собой языковые лакуны, также они заимствуются из других языков, нередко подчиняясь языковой моде. Динамика языкового развития, на наш взгляд, требует внимательного и детального изучения для того, чтобы понимать язык и быть понятым собеседником.

Литература / References

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь // под ред. В. Н. Ярцева. — М., 1990.
2. Romero Gualda M. V. El español en los medios de comunicación. — Madrid, Arco/Libros, 1993.
3. См.: Ларионова М. В. Испанский газетно-публицистический дискурс: искусство информации или мастерство манипуляции?: монография // МГИМО МИД России, каф. испанского языка. — М.: МГИМО-Университет, 2015. Серия «Научная школа МГИМО»; Ларионова М. В. Типология испанского газетно-публицистического дискурса: лингвокогнитивные параметры / М. В. Ларионова // Политический дискурс в парадигме научных исследований. II Международная научно-практическая конференция. — Тюменский государственный университет, Институт филологии и журналистики, 2015. — С. 92–104.
4. Хенкин С. М. Феномен Подемос / С. М. Хенкин // Ибероамериканские тетради. — М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2016. № 1 (11). — С.15–20.

5. *Астахова Е. В.* «Штурм небес» или особенности политического дискурса «Подemos» / *Е. В. Астахова* // Ибероамериканские тетради. — М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2016. № 1 (11). — С. 21–28.
6. *Carvajal, A.* 10 frases para conocer a Pablo Iglesias [Electronic resource]. — Documento disponible en URL: <http://www.elmundo.es/espana/2015/11/16/5649eb03ca4741fe1a8b4612.html> (Consulta: 21 de enero de 2017).
7. *Rivera J.* Podemos. Objetivo: asaltar los cielos. — Barcelona, Editorial Planeta, S.A., 2015.
8. *Орлов А. А.* Ключевые проблемы современной Испании / *А. А. Орлов* // Ибероамериканские тетради. — М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2016. № 1 (11). — С. 9–14.
9. *Santiago Guervós, J.* El léxico político de la transición española. — Salamanca, Servicio de Publicaciones de la Universidad, 1992.
10. Documento disponible en URL: <http://www.bbc.com/russian/news-37995176> (Consulta: 21 de enero de 2017).